Даниловские чтения
Античность – Средневековье – Ренессанс.
Искусство и культура
Сборник 2, часть 2
Средневековье

УДК 271.2-526.62

Забытые киевские фрески конца XI в.

Ольга Е. Этингоф

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва, Россия, etinhof@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка, во-первых, восстановить истину и вновь рассмотреть забытые фрески храма в усадьбе киевского Художественного института (раскопанные М.К. Каргером в 1947 г. и опубликованные им) как часть декорации киевского памятника в контексте византийского и русского домонгольского искусства конца XI в. Во-вторых, здесь представлена новая информация о других осколках фресок, происходящих из того же храма и хранящихся в нескольких собраниях Киева, Новгорода и Санкт-Петербурга, и наконец, в статье впервые публикуются еще два живописных фрагмента: один – личного письма, второй – орнамента.

Автор на современном уровне обосновывает датировку фресок концом XI в. Фрагменты киевских фресок представляют исключительный интерес, поскольку от второй половины XI в. и в Киеве, и в других центрах домонгольской Руси сохранилось ничтожно мало монументальных росписей. Наряду с фресками собора Михаило-Архангельского Выдубицкого монастыря в Киеве и Михайловской церкви в Остре фрагменты из коллекции М.К. Каргера дают представление о монументальной декорации этого периода. В статье предлагается отнести эти фрески к аскетическому направлению.

Ключевые слова: Киев, раскопки, церковь, фреска, фрагмент, штукатурка

Для цитирования: *Этингоф О.Е.* Забытые киевские фрески конца XI в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 1. С. 140–154

© Этингоф О.Е., 2019

The forgotten Kiev frescoes of the end of the 11th century

Olga E. Etingof

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, etinhof@mail.ru

Abstract. The article attempts first to restore the truth by re-examining the forgotten frescoes of the church on the estate of the Kiev Art Institute (excavated by M.K. Karger in 1947 and published by him) as part of the decoration of the Kiev shrine in the context of the end of the 11th century. Secondly, preliminary information about other fragments of frescoes, originating from the same church and stored in several collections in Kiev, Novgorod and St. Petersburg, is published here, and finally, the author publishes two new mural fragments: one of a face, and the other of an ornament.

The author proves the dating of the frescoes by the end of the 11th century at the modern level. The fragments of the Kiev frescoes are of exceptional interest, since very few murals have been preserved from the second half of the 11th century in Kiev and in other centres of pre-Mongol Rus'. The fragments from the collection of M.K. Karger, together with the frescoes of St Michael's Cathedral in Vydubychi Monastery in Kiev and in St Michael's Church in Oster, give an idea of the mural decorations of this period. The author proposes to place these frescoes within the ascetic artistic tradition.

Keywords: Kiev, excavations, church, fresco, fragment, plaster

For citation: Etingof OE. The forgotten Kiev frescoes of the end of the 11th century. *RSUH / RGGU Bulletin. "Literary criticism. Linguistics. Cultural Studies" Series*. 2019;1:140-55

Введение

В 1947 г. экспедиция под руководством М.К. Каргера раскопала руины храма в усадьбе киевского Художественного института. В ходе раскопок было найдено большое количество осколков штукатурки с росписью. В 1950 и в 1961 гг. М.К. Каргер дважды опубликовал с иллюстрациями четыре из этих фрагментов с изображением трех ликов и орнамента [1 с. 224, 2 табл. LXXI][1] (рис. 1–4). Впоследствии эти фрески были надолго забыты и даже ошибочно опубликованы в качестве находок из новгородской церкви Благовещения на Городище [3 с. 99–100, 415–427]. Наша задача в этой статье: во-первых, восстановить истину и вновь рассмотреть их как часть декорации киевского памятника в контексте византийского и

[1] © Новгородский музей-заповедник, г. Великий Новгород. КП 33677-93, МЖ 29; КП 33677-92, МЖ 28; КП 33677-91, МЖ 27; НВ 20063 1218.

Рис. 1. Голова средовека. Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве. © Новгородский музей-заповедник, г. Великий Новгород. *Фото автора*

русского домонгольского искусства конца XI в., во-вторых, предварительно представить новую информацию о других осколках фресок, происходящих из того же храма и хранящихся в нескольких собраниях Киева, Новгорода и Санкт-Петербурга, и наконец, опубликовать здесь еще два живописных фрагмента: один – личного письма, второй – орнамента[2] (рис. 5–6).

М.К. Каргер датировал церковь в усадьбе Художественного института широко – второй половиной XI в., основываясь на структуре кладки плинфы меандром, а также на особенностях субструкций фундамента, включавшего деревянные лежни [1 с. 209–226, 2 с. 391–402]. При этом аналогии фундаментам он отмечал в храмах конца XI в. и рубежа XI–XII вв.: церквах Спаса на Берестове и Бориса и Глеба в Вышгороде. Исследователь также видел сходство плана церкви в усадьбе Художественного института с постройками XII в., считая, что этот памятник предвосхищал распространение нового типа храма в следующем столетии. Тем самым архитектурно-археологические материалы Каргера допускали датировку самой церкви концом XI в.

Именно к этому времени отнес храм П.А. Раппопорт, допустив даже более узкую датировку – 1094–1097 гг.(?) – на основании формата плинфы [4 с. 261]. Насколько точна шкала исследовате-

[2] Коллекция № 73, стеллаж 281, ящик 1, КК I 47.

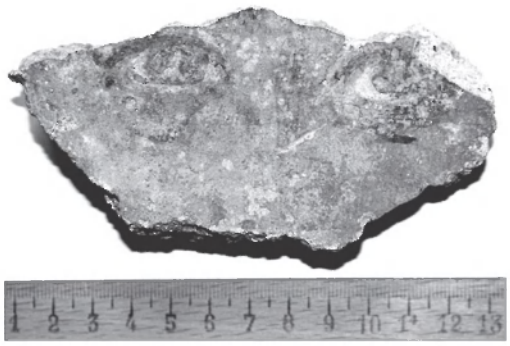

Рис. 2. Верхняя часть лика. Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве. © Новгородский музей-заповедник, г. Великий Новгород. *Фото автора*

ля по этому признаку, не ясно, осторожнее остановиться на датировке последней четвертью или концом XI в. Ни М.К. Каргеру, ни П.А. Раппопорту не удалось отождествить руины с какой-либо постройкой, упомянутой в письменных источниках, так что посвящение храма неизвестно.

М.К. Каргер отмечал значительное количество фрагментов фресок среди находок в этой церкви. Исследователь дал яркое описание живописи, подчеркивая контраст с произведениями XII в. Часть киевских находок (в том числе опубликованные фрагменты) хранилась в личном собрании Каргера в Санкт-Петербурге. В 1984 г. его коллекция была передана в НГОМЗ, где произошло недоразумение: в коллективном томе о Новгородской монументальной живописи конца XI и раннего XII в. Т.Ю. Царевской и Л.И. Лифшицем они были ошибочно опубликованы в качестве фресок из церкви Благовещения на Городище в Новгороде начала XII в. [3 с. 98–105, 415–427]. В этом есть доля и моей ответственности, поскольку я была рецензентом этого тома. К сожалению, я не видела ни окончательного текста, ни иллюстраций.

В.Д. Сарабьянов впоследствии заметил ошибку Т.Ю. Царевской и Л.И. Лифшица и упомянул в примечании фрагменты фресок из усадьбы Художественного института [5 с. 492–493, примеч. 194]. Исследователь отнес росписи к рубежу XI–XII вв., охарактеризовал их стиль как отличный от аристократического направления византийской живописи, считая, что в домонгольской монументальной живописи второй половины XI в. и рубежа XI–XII вв. оно совсем не проявилось. Сарабьянов отметил в киевских фрагментах экспрессивный тип образа, сложные пространственные ракурсы, при этом счел их стилистически буквально тождественными находкам из церкви Благовещения на Городище в коллекции М.К. Каргера. Исследователь приписал к числу росписей из усадьбы Художе-

Рис. 3. Лик юноши или ангела (?). Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве. © Новгородский музей-заповедник, г. Великий Новгород. *Фото автора*

ственного института еще два фрагмента, ошибочно опубликованных Лифшицем в качестве находок в храме в Кияновском переулке в Киеве, где не было раскопок и находок фресковых осколков [3 с. 19]. Сообщение Сарабьянова также неверно. Один из этих фрагментов, лик, опубликован Н.Н. Коринным как происходящий из Спасской церкви в Переяславе Южном [6 с. 225].

23 обломка штукатурки с фресковой живописью без личных изображений из церкви в усадьбе Художественного института в собрании ИИМК РАН (впоследствии переданных в Государственный Эрмитаж) исследованы Е.Ю. Медниковой и А.Н. Егорьковым [7]. Нам удалось найти многочисленные фресковые материалы из этой церкви также в собрании НГОМЗ, Софийского заповедника и ИА НАНУ в Киеве[3]. Точное число собранных при раскопках, а также утерянных фрагментов установить не удалось ни Медниковой и Егорькову, ни мне. Не все фрагменты были пронумерованы. Однако уже очевидно, что их сотни, больше всего удалось обнаружить в Софийском заповеднике в Киеве[4]. К сожалению, большая часть осколков сохранила лишь фоны. Несколько фрагментов в коллекции НГОМЗ содержат граффити и надписи. Более подробно о статистике, о всех коллекциях и о самых

[3] Фрагменты из церкви в усадьбе Художественного института в Киеве хранятся в ИА НАНУ вместе с фрагментами из церкви на Вознесенском спуске, их полевой номер КК II 47. В Каталоге ИА НАНУ они также ошибочно опубликованы как часть той же коллекции [8 № 258, с. 213].

[4] СМАА 8823, СМАА 8824, СМАА 8825, СМАА 8826.

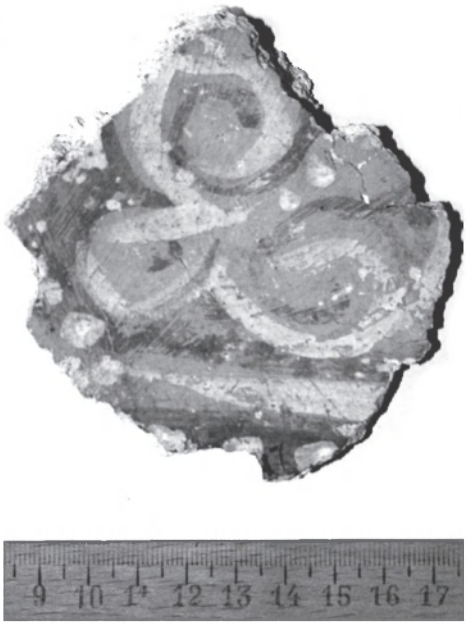

Рис. 4. Орнамент. Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве.
© Новгородский музей-заповедник, г. Великий Новгород.
Фото автора

интересных фрагментах фресок из этого храма речь пойдет уже в следующих публикациях.

Кроме четырех опубликованных М.К. Каргером осколков с росписью, нам пока удалось найти еще один фрагмент с личным письмом, а также один – с орнаментом, оба в собрании ИА НАНУ (рис. 5–6). На фрагменте личного различима длинная мочка уха, желтые охры, вероятно, часть нимба, а также фрагмент седой бороды старца (?) и контрастная темная штриховка тени на впалой щеке. Слои живописи очень тонкие, кажется, что не больше трех-четырех (?). Возможно, местами просматривается прокладка (санкирь?) рыжей охры.

Многие фрагменты из церкви в усадьбе Художественного института во всех собраниях на обороте (на штукатурке) или на лицевой стороне, прямо на красочном слое, снабжены полевым номером раскопок в этой церкви: КК I 47. Е.Ю. Медникова и А.Н. Егорьков поясняют: две буквы «К» означают «Киев, Кудрявец», цифра I – церковь в усадьбе Художественного института, 47 – год раскопок [7]. На обороте одного из обломков с изображением двух глаз в НГОМЗ такой номер также сохранился (рис. 2).

У фрагментов из храма в усадьбе Художественного института и церкви Благовещения на Городище в Новгороде отличается характер штукатурки, по которой написаны фрески. Анализы мы не

предпринимали, однако даже по визуальным наблюдениям штукатурка церкви Благовещения на Городище светло-бежевая, желтоватого оттенка с кирпично-красными и крупными вкраплениями битой плинфы. Согласно Е.Ю. Медниковой и А.Н. Егорькову, строительный раствор штукатурки фресок Благовещенской церкви, хранящихся в ИИМК РАН, включал значительный процент боя плинфы, благодаря чему цвет и приобретал бежевый оттенок, а кирпичные вкрапления заметны [9].

Штукатурка киевских фрагментов кажется более однородной, состоящей из мелких фракций, с белыми вкраплениями, крупных обломков плинфы не заметно, цвет ее более серый или бурый. Е.Ю. Медникова и А.Н. Егорьков в церкви в усадьбе Художественного института отмечают несколько типов штукатурки [7]. В соответствии с одним из них тесто как раз белого и кремово-серого цветов.

Среди использованных красителей на фресках фрагментов из церкви Благовещения на Городище Е.Ю. Медникова и А.Н. Егорьков перечисляют киноварь, охры, глауконит, лазурь, черную (смесь сажи с углем) [9]. Наши визуальные наблюдения над фрагментами из Городища (как находок М.К. Каргера 1966–1969 гг., так и находок Вл.В. Седова 2016–2017 гг.) соответствуют таким выводам, можно отметить даже больше красителей [10, 11].

На фрагментах фресок из киевского храма Е.Ю. Медникова и А.Н. Егорьков упоминают красный, коричневый, желтый, зеленый, синий цвета [7]. Визуально можно отметить присутствие более холодных оттенков красного: вишневого и вариантов пурпура, завершающий рисунок выполнен пурпурным цветом в отличие от более теплых (терракотовых и киноварных) красных и коричневых на новгородских фресках.

Невозможно согласиться с В.Д. Сарабьяновым о буквальном сходстве киевских и новгородских фрагментов [5 с. 492–493]. Письмо фресок из Городища почти исключительно корпусное, плотное, многослойное. Живопись на всех киевских обломках довольно жидкая, легкая, прозрачная, местами просвечивает штукатурка. Техническое качество письма киевского памятника, по-видимому, было не очень совершенно, наблюдается много осыпей красочного слоя, он крошится. Роспись сильно пострадала, имеются потертости, особенно на фрагменте с ликом средовека и двух глаз из НГОМЗ (рис. 1–2).

Е.Ю. Медникова и А.Н. Егорьков насчитали на фрагментах из усадьбы Художественного института в коллекции ИИМК РАН лишь от одного до трех слоев живописи [7]. Примечательно, что в соответствии с разницей цвета штукатурки подкладка под живопись в двух памятниках имеет разный оттенок: более теплый в нов-

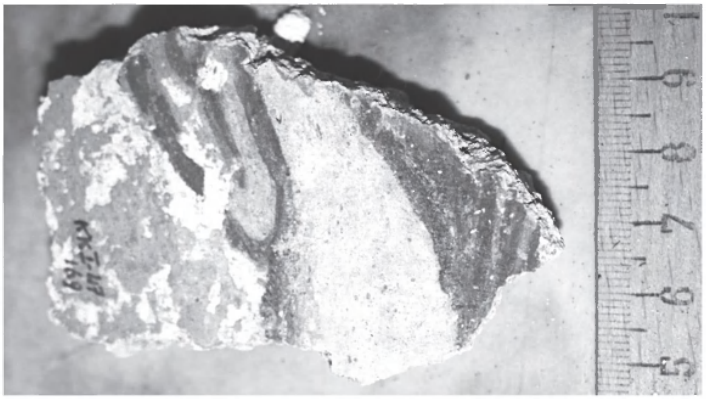

Рис. 5. Часть лика старца (?). Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве. ИА НАНУ. *Фото автора*

городских фрагментах и более холодный – в киевских. Благодаря этому во фресках киевской усадьбы жидкие и разбеленные светлые охры (с добавлением сажи?) в подкладке могут приобретать оттенок не желтый, но сероватый, например, в лике средовека (рис. 1). Как верно отметил В.Д. Сарабьянов, создается и более сложное светотеневое построение [5 с. 492–493].

Анализы живописи находок в церкви усадьбы Художественного института из новгородской и киевских коллекций также не предпринимались. При визуальном осмотре личного письма и орнаментов представляется, что письмо на них преимущественно (?) бессанкирное[5]. Графья не просматривается. Верхние слои живописи осколка с юношеским (ангельским?) ликом почти не пострадали (рис. 3). По нему очевидно, что художественное качество росписи, несмотря на техническую простоту и потертость, было очень высоким. Тонкие, прозрачные лессировки создают ощутимый объем, подчеркнут пространственный ракурс головы, изящно и точно очерчены губы, сочный румянец нанесен округлым замкнутым пятном, тени под нижней губой и под подбородком зеленоватые, завершающий рисунок цветной. Рисунок и в других фрагментах цветной, местами выраженно пурпурный, но везде мягкий, нигде не форсирован, нанесен подобно живописным мазкам. Как справед-

[5] Вопрос о наличии или отсутствии санкиря не прост. Мы в данном случае следуем точке зрения о том, что санкирь – это подкладка более темная и плотная, чем последующие слои живописи.

ливо отмечал М.К. Каргер, его трактовка существенно отличается от большинства памятников XII в., где графическое начало акцентировано [1 с. 209–226; 2 с. 391–402].

Исходя из широкой датировки М.К. Каргера самой церкви усадьбы Художественного института, обратимся для сопоставлений к монументальной живописи второй половины XI в., прежде всего к росписям Софии Охридской, до 1056 г. [12 с. 80–81]. Типы ликов в этом храме сходны с образами на киевских фрагментах. Однако охридские фрески, яркий пример аскетического стиля середины XI в. (с высоким рельефом голов, плотными формами и округлыми пропорциями ликов, с простой и ясной структурой живописи), несомненно, принадлежат предшествующей стадии развития искусства XI в. Даже при потертости киевского лика средовека очевидно, что его пропорции были более вытянутыми, пластика смягчена, а письмо – более свободное (рис. 1). Сопоставление с утраченными мозаиками нартекса церкви Успения в Никее 1060-х годов дают сходные результаты [12 с. 92]. Пропорции мозаичного образа Христа ближе к киевскому лику средовека, однако мощная пластика заметно превышает объемность киевской фрески, что свидетельствует о более поздней дате находок М.К. Каргера в церкви усадьбы Художественного института.

Если обратиться к росписям церкви Рождества Богоматери в Велюсе 1085–1093 гг. и Атенского Сиона 1090-х годов, то при всей индивидуальности каждого из ансамблей мы видим гораздо больше стадиально черт, родственных киевским фрескам, в ликах средовеков и в трактовке пар глаз [13, 14, 15, 16 с. 675–677] (рис. 1–2).

Плодотворно также обратиться к некоторым провинциальным памятникам: росписям церквей Св. Димитрия в Паталенице и Панагии Мавриотиссы в Касторье. В церкви Паталеницы найдена мраморная плита с греческой надписью, в которой сообщается, что храм построен Григорием Куркуа, протоспафарием и дуксом Филиппополя в 1090–1091 гг. П. Попов и относит росписи церкви к концу XI в. [17]. Наиболее убедительной представляется датировка Д. Мурики первого слоя фресок Панагии Мавриотиссы концом XI в. или рубежом XI–XII вв. [18]. Предположительно, церковь была построена Алексеем Комнином в конце XI в., после 1083 г. В этих росписях можно отметить параллелизм с киевскими фрагментами не только в трактовке ликов средовеков, но и в юношеских образах, в частности в рисунке приподнятого уголка рта (рис. 1, 3).

Высокое художественное качество киевской росписи позволяет сопоставлять ее и с мозаичными ансамблями рубежа XI–XII вв., декорацией кафоликона монастыря Успения Богоматери в Дафни около 1100 г. и собора Сан-Джусто в Триесте начала XII в. [12 с. 64,

Рис. 6. Орнамент. Фрагмент фрески церкви в усадьбе Художественного института в Киеве. ИА НАНУ. *Фото автора*

67, 92–95; 19]. В данном случае плодотворно обратиться к ликам Христа для сопоставления с фрагментом образа средовека. Мы видим, что тип лика и его трактовка в киевском образе характерны для рубежа XI–XII вв. (рис. 1). Однако колорит киевской живописи совсем иной: гораздо более скупой и аскетичный, рисунок менее выраженный.

Обращаясь к скудным остаткам монументальной живописи Киева конца XI в., необходимо сопоставить фрагменты ликов из усадьбы Художественного института с росписями Михаило-Архангельского собора Выдубицкого монастыря в Киеве. На южной стене собора раскрыты фрагменты Страшного суда с изображением шествия праведников в рай. Хорошо различимы фигуры ангела и апостолов во главе с Петром. В рисунке фигур и голов, поворотов и поз персонажей очевидна прекрасная классическая традиция трактовки образов. Однако верхние слои осыпались, живопись сильно потерта. Различим главным образом слой прокладки рыжей охры и коричневый рисунок. Сохранилась крайне ограниченная цветовая гамма, тяготеющая к монохромности, которая сводится почти только к охрам, коричнево-красному, белилам и рефти. Местами сохранилась графическая белильная штриховка. Как полагает Ю.А. Коренюк, в

первоначальном состоянии живопись не производила такого графичного впечатления, это результат утраты верхних слоев [20]. В этой декорации монастырского храма было избрано аскетическое направление, характерное для монашеской среды, о чем свидетельствует характер колорита. Характер письма фрагментов, сохранившихся от собора Выдубицкого монастыря и церкви в усадьбе Художественного института, представляется принципиально сходным, в том числе и в колористическом построении.

В Михайловской церкви в Остре (Остерской божнице), основание которой относят к 1098 г. и приписывают Владимиру Мономаху, а росписи – к самому началу XII в., лики сохранились очень плохо [21]. Поскольку здесь также различима главным образом подкладка, судить о стиле живописи нелегко. Единственный относительно сохранный лик – архангела на северном склоне конхи апсиды, в нем можно отметить энергичную контрастную лепку формы крупными мазками охр, глубокие тени. Возможно, легкость и прозрачность слоев живописи, крупность моделировки сопоставимы с фрагментами церкви в усадьбе Художественного института.

Благодаря новым находкам Вл.В. Седова 2016–2017 гг. в церкви Благовещения на Городище в Новгороде, мы можем с уверенностью утверждать, что стиль фрагментов из храма усадьбы Художественного института в Киеве отнюдь не тождествен новгородской росписи, которая связана с аристократическим направлением монументальной живописи, гораздо более богатым колористически и с более сложной многослойной живописной техникой, что и соответствовало заказу церкви на Городище при княжеской резиденции, предпринятому Мстиславом Владимировичем в 1103 г. [10, 11].

Для поиска места киевских фрагментов в контексте искусства рубежа XI–XII вв. полезно обратиться и к материалу византийских рукописей. Так, образы императора и Христа Пантократора из манускрипта Слов Иоанна Златоуста, Парижская Нац. б-ка, Coislin 79, 1071–1081 гг., Евангельских чтений из Афинской Нац. б-ки, 2645, последней четверти XI в., на двух заставках: листа из Псалтири, ныне в ГТГ, ДР-78, л. 1, 1084–1101 гг. и Евангелия из ГИМ, Син. гр., 518, л. 252, 1070–1080-е годы сопоставимы с фрагментом лика средовека [22 p. 30–31, № 94; 23 N 34, p. 139–149, fig. 315–318; 12 с. 90–91] (рис. 1). Плавкое письмо лика Прохора из миниатюры с образом Евангелиста Иоанна, ГИМ, Син. гр. 41, л. 206 об., конца XI – начала XII в. – с осколком юношеского лика. При этом вновь очевидна та же разница в колорите, о которой уже шла речь [12 с. 90–91] (рис. 3).

Некоторые приемы, использованные в ликах на фрагментах фресок из усадьбы Художественного института, находят паралле-

ли в миниатюрах рукописей, созданных в Киеве во второй половине XI в. Округлость юного лика с румянцем в образах Прохора в Остромировом Евангелии, РНБ, F.п.I.5, 1056–1057 гг. и Богоматери из Кодекса Гертруды, Чивидале, Археологический музей, cod. CXXXVI, 1078–1086 гг. сопоставимы с фрагментом лика ангела или херувима [5 с. 432, рис. 412, 459–469, рис. 440–449].

Заключение

Архитектурные параллели церкви в усадьбе Художественного института, предложенные М.К. Каргером, и датировка храма П.А. Раппопортом концом XI в., а также стиль и техника фрагментов фресок допускают их датировку также последней четвертью или концом XI в., скорее, ранее рубежа XI–XII вв. Это согласуется и с характеристикой их стиля, отличной от XII в., без выраженной графики рисунка, что было убедительно сформулировано еще Каргером.

Фрагменты киевских фресок представляют исключительный интерес, поскольку от второй половины XI в. в Киеве и в других центрах домонгольской Руси сохранилось ничтожно мало монументальных росписей. Наряду с недавно раскрытыми фресками собора Михаило-Архангельского Выдубицкого монастыря в Киеве и Михайловской церкви в Остре фрагменты из коллекции М.К. Каргера дают нам некоторое представление о храмовой декорации этого периода. Насколько можно судить по доступным фрагментам, мнение В.Д. Сарабьянова об их принадлежности аскетическому направлению, подобно Выдубицкой росписи, кажется верным.

Памятники этого времени чрезвычайно важны также для понимания истоков искусства начала XII в., в том числе новгородского, в частности фресок церкви Благовещения на Городище, хотя и связанных с другой, роскошной живописной традицией аристократического направления.

Литература

1. *Каргер М.К.* Археологические исследования Древнего Киева. Отчеты и материалы (1938–1947 гг.). Киев: Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1950. 252 с.
2. *Каргер М.К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города: В 2 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 2: Памятники киевского зодчества X–XIII вв. 661 с.

3. *Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI – первая четверть XII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 888 с.
4. *Раппопорт П.А.* Древнерусская архитектура. СПб.: Строй-издат. С.-Петербургское отделение, 1993. 289 с.
5. *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI – первой четверти XII века // Искусство Киевской Руси IX – первой четверти XII века. М.: Северный паломник, 2007. 664 с.
6. *Коринной Н.Н.* Переяславская земля, X – первая половина XIII века. Киев: Наукова Думка, 1992. 312 с.
7. *Медникова Е.Ю., Егорьков А.Н.* Штукатурные растворы двух древнекиевских церквей на Кудрявце // Археометрія та охорона історико-культурної спадщини. Київ, 1999. № 3. С. 44–47.
8. *Блжевич Н.В., Бурдо Н.Б., Вітрик І.С., Денисова А.О., Карашевич І.В., Карнаух Є.Г., Корпусова В.М., Павленко Л.В., Сон Н.О.* Колекції Наукових фондів Інституту археології НАН України. Каталог. Київ: Академперіодика, 2007. 356 с.
9. *Медникова Е.Ю. Егорьков А.Н.* Анализ фрагментов штукатурок и живописи новгородской церкви Благовещения на Городище // Труды Государственного Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. Т. 34. 393 [2] с., [2] л. карт: рис., цв. рис., факс. С. 46–49.
10. *Этингоф О.Е.* Новые данные о фресках XII в. в церкви Благовещения на Городище в Новгороде // Каптеревские чтения – 16: Сб. статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.; Серпухов: ИВИ РАН; Изд-во «Наследие Православного Востока», 2018. С. 35–47.
11. *Этингоф О.Е.* Фрески XII века церкви Благовещения на Городище в Новгороде (Предварительные наблюдения) // Архитектурная археология. Вып. 1 (в печати).
12. *Лазарев В.Н.* История византийской живописи: В 2 т. М.: Искусство, 1986. Т. 1. 329 с.; Т. 2. 14 с., 397 рис.
13. *Djuric V.J.* Fresques du monastère de Veljusa // Akten des XI. International Byzantinisten-Kongresses, 1958. Munch, 1960. P. 113–121.
14. *Миљковиќ-Пепек П.* Велјуса; Манастир св. Богородица Милостива во селото Велјуса крај Струмица. Скопје: Филозофскиот факултет во Скопје, 1981. 315 p., [*48*] p. of plates.
15. *Вирсаладзе Т.Б.* Росписи Атенского Сиона. Тбилиси: Хеловнеба, 1984. 158 с., цв. рис.
16. *Абрамишвили Г.* Атени Сиони // Православная энциклопедия. М.: Церков.-научн. центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. 720 с.
17. *Попов П.* За техниката на стенописите в черквата «Свети Димитър» в село Паталеница // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 17. 456 с.: рис. С. 163–182.
18. *Mouriki D.* Stylistic trends in monumental painting of Greece during the eleventh and twelfth centuries // Dumbarton Oaks Papers. 1980/1981. Vol. 34/35. P. 77–124.
19. *Орецкая И.А.* О стиле мозаик собора Сан-Джусто в Триесте // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. Вып. 41: К 80-летию д-ра ист. наук, проф. М.А. Поляковской. С. 183–202.

20. *Коренюк Ю.А.* Стінопис XI століття Михайлівського собору Видубицького монастыря в Києві // Студії мистецтвознавчі. Київ, 2006. № 1 (13). С. 21–37.
21. *Коренюк Ю.* Фрески кінця XI ст. церкви Михаїла в Острі // Мислене древо. URL: http://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Heritage/Oster.html?skip=60#PageNav (дата обращения 17.11.2018).
22. *Spatharakis I.* Corpus of dated illuminated Greek manuscripts: to the year 1453. Leiden: E.J. Brill, 1981. Vol. 1–2 (Byzantina Neerlandica 8). 611 p.
23. *Marava-Chatzinikolau A., Toufexi-Paschou Chr.* Catalogue of the Illuminated Byzantine Manuscripts of the National Library of Greece. Athens, 1978.

References

1. Karger MK. Archaeological research of Old Kiev. Reports and materials (1938-1947). Kiev: Izdatel'stvo Akademii nauk Ukrainskoi SSR Publ.; 1950. 252 p. (In Russ.)
2. Karger MK. Old Kiev. Essays on the history of the material culture of the old Russian city. In 2 vols. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ.; 1961. Vol. 2: Monuments of Kiev architecture the 10th – 13th centuries. 661 p. (In Russ.)
3. Lifshits LI., Sarab'yanov VD., Tsarevskaya TYu. Monumental painting of Velikii Novgorod. The end of 11th – the first quarter of 12th century. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.; 2004. 888 p. (In Russ.)
4. Rappoport PA. Old Russian architecture. Saint Petersburg: Stroi-izdat. S.-Peterburgskoe otdelenie Publ.; 1993. 289 p. (In Russ.)
5. Popova OS., Sarab'yanov VD. Painting of the second half of the 11th - the first quarter of the 12th century. V: Art of Kiev Rus' in the 9th – the first quarter of 12th century. Moscow: Severnyi palomnik Publ.; 2007. 664 p. (In Russ.)
6. Korinnoy NN. The Land of in the 10th – the first half of the 13th century. Kiev: Naukova Dumka Publ.; 1992. 312 p. (In Russ.)
7. Mednikova EYu., Egorkov AN. Plaster solutions of two Old Kiev churches on Kudryavets. V: Археометрія та охорона історико-культурної спашини. Київ, 1999. Vol. 3. p. 44-7. (In Russ.)
8. Bzhevich NV., Burdo NB., Vitrik IS., Denisova AO., Karashevich IV., Karnaukh, EG., Korpusova VM., Pavlenko LV, Son NO. Колекції Наукових фондів 1нституту археології НАН України. Каталог. Київ: Академперіодика, 2007. 356 p. (In Ukrainian)
9. Mednikova EYu. Egorkov AN. Analysis of fragments of plasters and paintings of the Novgorod Church of the Annunciation at Gorodische. V: Proceedings of State Hermitage. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ.; 2007. Vol. 34. 393 [2] p., [2] pl. im: im, color im., faks. p. 46-9. (In Russ.)
10. Etingof OE. New data on the frescoes of the 12th century in the Church of the Annunciation at Gorodishche in Novgorod. V: Chesnokova NP., ex. ed. Kapterev Scientific Conference – 16. Coll. of articles. Moscow; Serpukhov: IVI RAN; Izdatel'stvo "Nasledie Pravoslavnogo Vostoka" Publ.; 2018. p. 35-47. (In Russ.)
11. Etingof OE. 12th century frescoes of the Church of the Annunciation at Gorodische in Novgorod (Preliminary observations). V: Architectural Archeology. Vol. 1 (in print).
12. Lazarev VN. The history of Byzantine painting. In 2 vol. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1986. Vol. 1. 329 p.; Vol. 2. 14 p., 397 im. (In Russ.)

13. Djuric V.J. Fresques du monastère de Veljusa. Akten des XI. *International Byzantinisten-Kongresses, 1958*. Munch, 1960. p. 113-21.
14. Miljkovic-Pepek P. Veljusa; Monastery of the Virgin Eleusa in the village of Veljusa near Strumica. Скопје: Филозофскиот факултет во Скопје, 1981. 315 p., [48] p. of plates.
15. Virsaladze TB. The murals of Sioni in Ateni. Tbilisi: Khelovneba, 1984. 158 p., color im. (In Russ.)
16. Abramishvili G. Ateni Sioni. V: Orthodox Encyclopedia. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ.; 2001. Vol. 3. 720 p. (In Russ.)
17. Popov P. On the technique of the frescoes in the church of St. Demetrios in the village of Patalenitsa. V: Old Russian art. Balkans.Rus' (Russia). Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.; 1995. Vol. 17. 456 p.: im. p. 163-82. (In Russ.)
18. Mouriki D. Stylistic trends in monumental painting of Greece during the eleventh and twelfth Centuries. *Dumbarton Oaks Papers*. 1980/1981;34/35:77-124.
19. Oretskaya SA. The style of the mosaics in the cathedral of San Giusto in Trieste. V: Antiquity and the Middle Ages. Vol. 41. To the 80th anniversary of the Doctor in History, professor MA. Polyakovskaya. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ.; 2013. p. 183-202. (In Russ.)
20. Korenyuk YuA. Стінопис XI століття Михайлівського собору Видубицького монастыря в Киеві. *Студії мистецтвознавчі*. Київ, 2006. № 1 (13). С. 21-37. (In Ukrainian)
21. Korenyuk Yu. Фрески кінця X1 ст. церкви Михаіла в Острі. Мислене древо. [Internet]. [data obrashcheniya 17 nov. 2018]. URL: http://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Heritage/Oster.html?skip=60#PageNav (In Ukrainian)
22. Spatharakis I. Corpus of dated illuminated Greek manuscripts: to the year 1453. Leiden: E.J. Brill, 1981. Vol. 1–2 (Byzantina Neerlandica 8). 611 p.
23. Marava-Chatzinikolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue of the Illuminated Byzantine Manuscripts of the National Library of Greece. Athens, 1978.

Информация об авторе

Ольга Е. Этингоф, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ, Москва, Россия; Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; etinhof@mail.ru

Information about the author

Olga E. Etingof, Dr. of Sci. (Art history), chief researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russia; Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; bld. 21, Prechistenka str., Moscow, 119034, Russia; etinhof@mail.ru